

Дневник искусств

И БУДЕТ
СКАЗКА
ВЕСЕЛЫМ УРОКОМ

ВПЕРВЫЕ я познакомился с «Электроником — мальчиком из чемодана» лет двадцать назад. Умная, задорная, по-настоящему захватывающая книга, ставшая тогда одной из первых в жанре «детской» научной фантастики, запомнилась и полюбилась. Недавно мне довелось — уже вместе с дочерью — вновь встретиться со старым знакомым Электроником на голубом экране. Телевизионный художественный фильм «Приключения Электроника» (Одесская киностудия) понравился нам обоим. И не только нам — около 80 тысяч писем пришло в адрес создателей этой ленты, выдвинутой на соискание Государственных премий СССР 1982 года. Пишут не только дети, но и взрослые...

«После этого фильма нельзя получать двойки и тройки, — утверждают Лена и Ира Кириловы из Тольятти. — Нельзя лениться, ссылаться на большую голову. Совсем не обязательно бегать со скоростью 300 километров в час и петь голосом Робертино Лоретти. Главное — быть человеком!»

«Этот фильм дает такой прилив энергии, радости, силы, — вторит их мама, — что после него даже мне, 32-летней женщине, хочется петь, прыгать, танцевать, смеяться...»

— Как же появился на свет Электроник? — с этим вопросом я обратился к его создателю — известному детскому писателю Евгению Серафимовичу Велтистову.

— Пожалуй, так же, как и в книге, — из перепутанных чемоданов. Собирался я в отпуск. Спешил. И только в вагоне обнаружил, что чемодан подозрительно тяжел. Но вместо Электроника там были... книги по кибернетике. Так что пришлось меньше купаться и загорать, а больше читать... А если серьезно, то меня в то время очень интересовала молодая наука — кибернетика, которая у нас в стране только начинала серьезно разрабатываться. Я встречался с ведущими учеными научно-исследовательских институтов Киева. Тбилиси, Новосибирска, побывал и на уроках в одной из московских школ, где впервые было введено преподавание основ кибернетики. И знаете, что больше всего меня поразило? Полное отсутствие в классах «вундеркиндов». Нормальные, озорные, подвижные оказались ребята, они и в походы частенько выбирались, и вечера прекрасные устраивали, и стенную газету «Программист-оптимист» выпускали. Вот это органичное соединение фантастичной для многих тогда кибернетики и вполне реальных школьных проблем мне и захотелось облечь в занимательную форму...

— Среди произведений литературы и искусства для детей, выдвинутых в этом году на соискание Государственных премий, кроме телефантастики, есть и кинофантастика — дилогия «Через тернии к звездам», мультифантастика — «Тайна третьей планеты»...

— ...И, наконец, фильм «Черная курица, или Подземные жители» — старая добрая сказка.

— Так чем же объяснить этакий «бум» детской фантастики?

— Наверное, тем пристальным вниманием, с которым в последнее время «взрослая» литература вглядывается в мир будущего. Но думается, что прежде всего разгадку популярности нужно искать в самом ребенке. В его любви к сказке. О чем больше всего он мечтает в детстве? Вырасти. Иными словами, скорее приблизить свое будущее, заглянуть в него хотя бы одним глазом. И не столько в плане технического, космически — жюль-верновском (кто из ребят сейчас не знает о звездолетах или антимире), сколько в плане того, каким станут общество и человек в будущем. Даже самый неискушенный юный зритель, увидев на экране исковерканную, загрязненную, полумертвую планету, понимает, что речь идет здесь о том, во что может, но никогда не должна превратиться его родная планета Земля. Короче, научная фантастика служит своеобразной «оберткой» для серьезного и понятного детям раз-

говора о жизни и человеке. Помните: сказка — ложь, да в ней намек.

— Вашу повесть об Электронике отделяет от телефильма два десятилетия...

— Вы хотите спросить: не «устарел» ли Электроник? Судя по реакции ребят, нет. Конечно, в книге мне нужно было детально обосновывать возможность создания электронного мальчика, почти научно доказывать его право на существование. В телефильме такая необходимость отпала — сейчас любой школьник знает о роботах, пожалуй, не меньше самого Айзека Азимова — первооткрывателя этой темы в современной научной фантастике. Успех «телеэлектроника» и его актуальность теперь заключаются в другом. Если вы обратили внимание, в большинстве писем ребята восхищаются не сверхчеловеческими способностями юного героя, а как раз наоборот — его человеческими качествами, например, умением дружить.

В письмах многие ребята пишут о том, что у них есть все — отдельная комната, «маг», велосипед, джинсы, нет же малости — настоящего друга.

Вот ведь что получается: вместо коммуналки сегодня — благоустроенная квартира, вместо дворовых забав — спецшколы и кружки. Но, как в модной песенке — «У меня сестренки нет, у меня братишки нет», то есть все блага и все внимание — одному. А ему скучно и плохо как раз потому, что он один и все — ему одному.

Основная задача современной детской литературы, кино и телевидения состоит, на мой взгляд, в том, чтобы удовлетворить духовную потребность ребенка в идеале, которому он хотел бы подражать и подражал. Нужно дать ему такого героя-друга, который бы научил его искать и находить друзей в жизни.

— Поскольку вы уже коснулись проблем всей детской литературы, а не только научно-фантастической, то как, по-вашему, нужно писать сегодня для детей?

— Как писали для них классические «детские» писатели — Пушкин, Гоголь, Толстой, Фадеев, Шолохов, Маяковский... Я, например, придерживаюсь двух принципов.

Расскажу известную историю. Как-то Эйнштейн с женой посетили обсерваторию, где их заинтересовал гигантский телескоп. «Для чего нужен такой великан?» — спросила жена ученого. «Цель состоит в установлении структуры Вселенной», — ответил директор. «Действительно? Мой муж обычно делает это на обороте старого конверта».

Иными словами, о самом сложном нужно писать просто и доходчиво.

И второе — всегда стараюсь писать «навырост». Если я избрал своим читателем десятилетнего подростка, то пишу в расчете на... двенадцатилетнего. Дети ведь теперь растут и развиваются куда быстрее, чем печатаются книги. Литература для ребят обязательно должна быть с «загадкой» в будущем.

— Недавно журнал «Москва» опубликовал ваш политический роман-репортаж «Ноктюрн пустоты». Значит ли это, что детский писатель Велтистов «повзрослел»?

— Это не совсем так. После журнальной публикации роман вышел и в издательстве «Детская литература». Дело в том, что у нас пока еще очень мало контрпропагандистских остросюжетных книг, рассчитанных специально на юного читателя. А ведь часто случается так, что современный школьник лучше ориентируется в иностранных марках джинсов, нежели в событиях политической жизни планеты. Но чувство классового самосознания не появляется само по себе, скажем, с достижением совершеннолетия. Его, как и эстетический, художественный вкус, нужно воспитывать с детства. Цель детской литературы — воспитать не только хорошего человека, но и гражданина, патриота нашей Родины.

Интервью вел
П. СМЕРНОВ.